

КАТЕГОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В.А. ЕВСТАФЬЕВ

*Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь, evstval@tut.by*

Важнейшим функциональным признаком любой устойчивой социально–политической общности является вовлечение определенной части ее членов в политико–управленческие отношения [1].

Участвуя в политической жизни общества, индивиды, группы, объединения и движения получают возможность реализовать собственную политическую субъектность, а также реально влиять на политические процессы в государстве.

Важнейшей составляющей в исследовании политического участия является выявление с максимальной возможной степенью полноты содержания данной категории.

До середины 1950–х годов в зарубежной политической науке политическое участие исследовалось как составляющая государственного управления и избирательного процесса. В этот же период это понятие приобрело статус научного термина и вошло в число ключевых в категориальном аппарате политологии.

Стремительный рост интереса к политическому участию в западных обществах был связан с усложнениями его социально–профессиональной структуры, появлением новых интересов и требований, увеличением свободного времени, повышением культурного уровня населения. В этих условиях все более значимыми для личности стали чувство самоуважения, возможность реализации своих этических и интеллектуальных способностей, потребность в гражданской активности [2, с. 224].

Причинами, предопределившими усиление интереса к политическому участию в этот период стали: во–первых, необходимость объяснения политических процессов модернизации в освободившихся странах, во–вторых, смена методологической парадигмы в американской политической социологии (от анализа институциональных структур к исследованию политического поведения) и, в–третьих, ввиду политической практики западных демократий – развития структур гражданского общества [3, с. 54].

В течение следующих пятидесяти лет категория политического участия трансформировалась от публицистического выражения в лексике политической прессы до научного термина, который обозначает наличие самостоятельной концепции в политической науке

В истории становления категории «политическое участие» как составляющей политологического анализа можно условно выделить несколько этапов:

- рассмотрение отдельных аспектов гражданского и политического участия в философской традиции (до конца XIX века);
- исследование проблемы участия в государственном управлении и выборах в политической социологии и политологии (конец XIX – первая половина XX века);
- использование категории «политическое участие» в качестве самостоятельной научной категории в современных политологических концепциях (со второй половины XX века) [4, с. 103].

Впервые содержание категория политического участия была определена в работе Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура» (1963), где был дан основательный анализ этой категории, введенной в исследование в качестве показателя политической культуры [5].

К настоящему времени в западной политологии накоплен значительный опыт и традиции исследований политического участия, в рамках которых сформирован ряд исследовательских подходов. Тем не менее, как отмечает в своем аналитическом исследовании М. Холмская, «по общему признанию исследователей, ни в отечественной, ни в зарубежной современной научной литературе не существует однозначного определения понятия "политическое участие"» [6, с. 170].

Отсутствие единого подхода к определению содержания политического участия можно объяснить значительным объемом и разнообразием проявлений данного феномена, а также отличиями в идеологических ориентациях представителей различных исследовательских направлений.

Разработанные к настоящему времени направления в интерпретации политического участия возможно классифицировать по ряду оснований.

Одним из наиболее применяемых методологических оснований выступает масштаб политического участия. В рамках данного направления принято выделять концепции демократического элитизма и демократии участия (партиципаторной демократии).

В западной политической науке участие граждан в политике и управлении, за исключением участия в избирательных процессах, до 60-х годов прошлого века рассматривалось как вспомогательное в концептуальном и в предметно-практическом аспектах.

Родоначальник элитарной концепции демократии Й. Шумпетер утверждал, что демократия не означает, что народ непосредственно управляет. «Демократия значит лишь то, что у народа есть возможность принять или не принять тех людей, которые должны им управлять» [7, с. 372].

Приверженцы концепции демократического элитизма, сближаясь с точкой зрения Э. Берка и Й. Шумпетера, усматривают в чрезмерном расширении политического участия угрозу сложившимся демократическим институтам и высказываются за его ограничение, чтобы оставить принятие политических решений за теми, кто лучше информирован и более эффективно поддерживает демократические ценности [8].

Большинство теоретиков демократии на Западе, особенно в США, Р. Берельсон, С. Липсет, Р. Даль, Г. Экстейн, Дж. Сартори, У. Корнхаузер занимают позицию, опирающуюся на представления об иррациональной природе человека, которая искажает влияние «толпы» на сознание и действия индивида, наличие олигархических тенденций в любой организации, прогрессирующую бюрократизацию и высказывались за ограниченное политическое участие большинства общества [2, с. 222].

Значительное место в современных демократических теориях занимают трактовки политического участия с позиций концепции партиципаторной демократии (англ. *participate* – участвовать), которую разработали современные политологи Кэрл Пейтман (автор термина «демократия участия» и книги «Участие и демократическая теория», 1970), а также Б. Барбер, П. Бахрах, Н. Боббио, К. Макферсон и Дж. Циммерманн [9, с. 59].

Смысловым ядром данной теории является стремление к возвращению классических идеалов демократии, подразумевающих активное участие граждан в обсуждении и принятии решений по важнейшим вопросам общественной жизни и государственной политики, а также наделения самих граждан полномочиями контроля над реализацией принятых решений наряду с прямыми выборами органов власти.

Американский политолог Б. Барбер отмечает: «Прямая демократия требует не просто участия, а гражданской подготовки и гражданской добродетели для эффективного участия в обсуждении и принятии решений. Демократия участия, таким образом, понимается как прямое правление образованных граждан. Граждане – это не просто частные индивиды, действующие в частной сфере, а хорошо информированные общественные граждане, отделившиеся от своих исключительно частных интересов настолько, насколько общественная сфера отдалена от частной. Демократия – это не столько правление народа или правление масс, сколько правление образованных граждан» [10].

При этом, учитывая фактор развития массовых коммуникаций и образования, предполагается возможным создание децентрализованной системы участия граждан в политике. Одной из основных черт такой системы должно стать делегирование властных компетенций центральных органов государственного управления на региональный или местный уровень государственной иерархии.

Вторым значимым основанием для группировки подходов к определению политического участия выступает функциональный критерий. Принимая в качестве основания классификации цели и задачи, реализуемые посредством участия граждан в политике, возможно выделить сформировавшиеся к настоящему времени две основные группы направлений исследований.

В рамках первой группы интерпретаций политического участия акцент делается на его инструментальном содержании, отражающем использование политического участия с целью влияния на подготовку, принятие и исполнение решений для реализации индивидуальных и групповых интересов.

В отношении данного подхода также может быть проведена дифференциация на основании отличий в представлениях об основном объекте воздействия. В соответствии с содержанием первого направления политическое участие может рассматриваться как средство воздействия на политико-государственные институты.

Например, Г. Алмонд и С. Верба определили политическое участие как «действия частных граждан с целью прямого или косвенного влияния на отбор государственных управленцев и их деятельность» [11, с. 123].

Схожим образом интерпретирует политическое участие Д. Нагель как «действия, посредством которых рядовые члены любой политической системы влияют или пытаются влиять на результаты ее деятельности» [12].

Российский политолог Н. Баранов относит к категории классических определение инструментального характера, данное Л. Милбрайтом: «Политическое участие может быть определено... как такие действия граждан, с помощью которых они стремятся повлиять или поддержать правительство и его политический курс» [13].

С других позиций политическое участие интерпретируется в более общем смысле – как инструмент влияния на всю систему социально–политических ценностей и отношений, обеспечивающий стабильность общественной структуры. Таким образом, политическое участие фактически трансформируется в участие гражданское и приобретает значение определяющего фактора политической стабильности и развития общества.

Ряд известных американских социологов придавали политическому участию роль значимой составляющей механизма поддержания общественной стабильности, совершенствование которого может побуждать власть инициировать и организовывать расширение процессов политического участия в обществе.

Например, упоминавшийся Б. Барбер полагает, что политическое участие является мощным инструментом, позволяющим «уравновешивать влияние высших социальных классов, а порой и брать над ними верх» [14, с. 237].

В соответствии с позицией представителя теории структурного функционализма Р. Мертона, политическое участие также выступает одним из способов поддержки гомеостаза, равновесия социальной системы, важнейшим механизмом «политической машины», обеспечивающей демократию [15, с. 451–461].

Альтернативное направление исследований опирается на представления о политическом участии как об индивидуальной вовлеченности в политически процессы, деятельной либо психологической включенности в пространство политической сферы.

Данные теории выстраиваются вокруг положения о важности политического участия как условия развития личности и необходимого элемента процесса политической социализации и политического самоопределения, который обеспечивает формирование гражданской ответственности членов демократического общества. Сторонники данного подхода Б. Эпштейн, С. Розенстоун, М. Хансен, Н. Теске рассматривают политическое участие граждан как часть деятельности, направленной на изменение общеполитических ценностей.

Важное значение в западной политической науке имеют трактовки политического участия в рамках конфликтологической парадигмы, которую, на наш взгляд, возможно рассматривать как направление инструментального подхода. В ее структуре феномен политического участия представляется как один из источников развития. С позиций конфликтологии политическое участие рассматривается как выражение регулируемых и контролируемых конструктивных политических противоборств, имеющих отличие от деструктивных конфликтов, порождаемых недемократическими обществами в форме стихийных социальных взрывов.

Политическое участие в работах конфликтологов – одно из проявлений соперничества, борьбы, конфликтности как всеобщих характеристик социума [16, с. 47].

Необходимо отметить особенность имеющихся в западной политической науке конфликтных представлений о политическом участии, выражающуюся в его опосредовании государственно–политическими институтами. В институализированных формах оно становится, как подчеркивает Л. Козер, своеобразной «отдушиной», «способом канализации социального недовольства и негативных эмоций», который служит для сохранения социальной структуры и усовершенствования общества [17, с. 203].

Согласно Р. Дарендорфу, политическое участие в условиях демократии – это «упорядоченные формы дискуссий между классами», сменившие прежние формы открытой борьбы, а собственно демократия – это способ «правления через конфликты», через увеличение «шансов участия» в управлении [18, с. 163].

Управляемые политические конфликты, таким образом, рассматриваются как способ страхования западного общества от деструктивных конфликтов, механизм его саморазвивается на основе широкого вовлечения населения в политические процессы и обеспечения его причастности к принятию общезначимых политических решений.

Оригинальную трактовку политического участия предлагает латиноамериканский политолог Л. Санистебан. По его мнению, под политическим участием необходимо понимать участие масс в

формировании элиты, в признании ее легитимности, в формулировании проводимой ею политики и в контроле за ее осуществлением. Предпосылкой подобного понимания политического участия является как наличие отношений власти и подчинения, так и тот факт, что посредством этого участия управляемые в рамках данных отношений могут заставить считаться со своими интересами [19, с. 97–98].

В современной российской политологии сохраняет в целом актуальность классификация исследований о политическом участии, предложенная М. Холмской. Она выделяет в истории изучения проблематики политического участия в отечественной политической науке два основных этапа: до и после 1991 года. Разработка понятийного аппарата теории политического участия выделяются ею в качестве ключевого направления исследований всей проблематики указанной теории [6].

В рамках первого периода можно выделить исследования Ю. Козлова, А. Смирнова, В. Масленникова, Ю. Тихомирова, Е. Шестопал, В. Ястребова, в работах которых определение политического участия в системе социалистической демократии рассматривалось преимущественно в двух аспектах: как политическая активность личности и как участие граждан в управлении.

Работы этого периода характеризуются четко выраженной марксистско–ленинской идеологической ориентацией, а также критическим отношением к содержанию основных концепций политического поведения и участия, разработанных к началу 90–х г.г. западными политологами и социологами.

Среди наиболее комплексных исследований по проблеме политического участия, проведенных в рамках данного этапа, необходимо выделить монографию А. Ковлера и А. Смирнова «Демократия и участие в политике. Критические очерки истории и теории». Политическое участие рассматривается авторами в широком смысле термина и в широком историческом плане как вовлеченность в той или иной форме членов общества на индивидуальной, классово–групповой или иной основе в процесс политико–властных отношений внутри данной общности [20, с. 8].

После 1991 года одним из основных факторов, определивших направленность исследований политического участия, выступает совокупность социально–экономических и политических трансформаций в обществе, изменившая порядок взаимодействия между гражданами и социальными институтами и его отражение в политической теории.

Одним из наиболее содержательных исследований политического участия постсоветского периода является работа Д. Гончарова «Теория политического участия». Автор анализирует политическое участие с позиций теорий демократии, в преломлении к условиям современного модернизированного общества. В своей работе, относящейся уже к постсоветскому этапу развития политической науки, исследователь фактически следует за определением политического участия американского политолога Дж. Нагеля, выражающего взгляд на политическое участие как на действия, посредством которых рядовые члены любой политической системы влияют или пытаются влиять на результаты ее деятельности. При этом концептуальной характеристикой участия выступает понимание его как деятельной вовлеченности (включенности) в политику [21, с. 6].

В результате анализа понятия политического участия Д. Гончаров предлагает разделять:

1) понятие инструментального политического участия, которое опирается на отчетливо осознаваемые индивидами процедуры социально–политического действия, имеющие инструментальный характер и эффективно осуществляемые в демократическом ценностном и институциональном контексте,

2) понятие политического участия как действия, которое не всегда подается инструментальной интерпретации, однако представляет собой активное поведение, часто требующее от индивидов больших усилий, даже жертв и связанное со стремлением повлиять на ход политической жизни в данном сообществе [21, с. 12–13].

Деятельностной формулировки политического участия, данной Дж. Нагелем, придерживается также известный российский политолог А. Соловьев [22, с. 117].

Отметим, что определения политического участия сосредоточены, в основном, в политологических изданиях учебного и учебно–методического содержания. В тематической структуре учебной литературы проблемы политического поведения и участия отражаются достаточно полно и разносторонне. Таким способом осуществляется фиксирование определенного уровня познания данной предметной области и формируются предпосылки для ее углубленного анализа в дальнейшем.

Российский исследователь М. Марченко конкретизирует определение политического участия и отмечает, что оно представляет собой прямую или опосредованную вовлеченность граждан в разработку и реализацию политико–управленческих решений и курсов действий в обществе или в международном сообществе, в рекрутировании политико–должностных лиц и во влиянии на их

деятельность интерпретируется политическое участие. Он же подчеркивает, что не является собственно политическим участием, в частности, вовлеченность граждан в технико–процедурные решения, управление техникой (вещами) – если они не связаны с противоречивыми интересами, с борьбой этих интересов и конфликтами по поводу распределения власти [2, с.208].

С определением политического участия как состояния вовлеченности в политические отношения солидаризируются С. Решетников и Ю. Ирхин [23, 24].

Одной из существенных составляющих определения политического участия, по мнению Е. Мелешкиной, выступает более или менее регулярное использованием акторами различных форм политической деятельности [25].

В определении, предложенном В. Жуковым и Б. Красновым, политическое участие имеет форму действия или совокупности действий, представляющих собой ответную реакцию на политические события, процессы и т.д., с целью оказания влияния на позицию и деятельность субъектов политики [26, с. 651].

Как действия, предпринимаемые членами социально–политической общности на индивидуальной или групповой основе с целью оказать влияние на процесс формулировки или принятия политических решений, осуществление государственной политики или выбор политических деятелей на любом уровне власти местном, региональном, общенациональном, определяет содержание политического участия М. Грачев [8].

Для отдельных исследователей принципиальным является включение в структуру определения политического участия его способности быть одним из средств выражения и достижения интересов людей, выступая в форме политической или иной управляющей (или самоуправляемой) деятельности. При этом важным условием политического участия выступает вовлечение индивида или группы во властные политические отношения, в процесс принятия решений и управления, носящих политический характер. [27, с. 138]

Рассматривая феномен политического участия в аспекте его значения в политике, В.Мельник отмечает, что политическое участие представляет собой важнейшую форму легитимации власти и политики [28, с.12].

Аргументируя правомерность психологической трактовки понятия политического участия, Е.Б. Шестопап отмечает, что политические психологи, изучающие поведение, давно пришли к выводу, что объективные показатели политического участия необходимо дополнить психологическими показателями, среди которых они особо выделили восприятие индивидом своего участия, чувство вовлеченности в политику и мотивацию участия. При наложении этих субъективных аспектов участия на разные типы и формы активности в политике получают интересные классификации, дающие более объемное представление о политическом поведении. Исследования с использованием этих показателей обнаружили, например, что неактивны граждане, которые практически не вовлечены ни в какие действия, – и психологически не имеют чувства вовлеченности или ощущения личного контроля над событиями. Напротив, активисты, участвующие во всех видах деятельности, имеют определенные навыки и психологически вовлечены в происходящие процессы [29, с. 171].

Выводы.

1. Категория «политическое участие» в политической науке к настоящему времени является самостоятельным политологическим понятием, имеющим собственное содержание.

2. При наличии ряда оснований для определения содержания данной категории, определенный приоритет принадлежит основаниям, отражающим масштабы участия, а также его функции, которые могут быть реализованы посредством вовлечения граждан в политику.

3. В современной отечественной политологической литературе в определении категории «политического участие» преобладает деятельностный подход, что обуславливает первоочередное применение критерия деятельностной вовлеченности в процессе исследования и оценки разнообразных видов политической активности граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пугачев, В.П. Введение в политологию. / В.П. Пугачев, А.И.Соловьев // Социолог.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socioline.ru/node/423> – Дата доступа : 20.12.2009.

2. Политология: курс лекций / М.Н. Марченко [и др.]; под ред. М.Н. Марченко. – 2-е изд. – М., Зерцало 1997. – 383 с.

3. Клюенко, Э. Политическое участие: теория, методология и измерение с применением метода шкало–программирования по Гутгману / Э. Клюенко // Социология: теория, методы, маркетинг. –2005. –№ 4. –С. 46 – 72.

4. Пфетцер, С. А. Теоретико–методологические основания анализа проблемы политического участия / С. А. Пфетцер // Вестник КемГУ –2013. –№ 3 (55) Т. 1 –С. 103 – 110.
5. Almond, Gabriel A. and Sidney Verba. 1963. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton: Princeton University Press
6. Холмская, М.Р. Политическое участие как объект исследования. Обзор отечественной литературы. / М.Р. Холмская. // Полис. – 1999. – №5, – С. 170–176.
7. Шумпетер, Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер ; пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.
8. Грачев, М.Н. Политическое участие. / М.Н.Грачев // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://grachev62.narod.ru/Grachev/n26_98st.html. – Дата доступа: 04.12.2009.
9. Баранов, Н.А. Современная демократия: эволюционный подход / Н.А. Баранов. – Балт. Гос. техн. Ун–т. – СПб., 2007. – 208 с.
10. Barber B. Participatory Democracy. // Encyclopedia of Democracy. Vol. 3. New York, 1995. P.923.
11. Алмонд, Г.А. Гражданская культура и стабильность демократии / Г.А. Алмонд, С. Верба – Полис. – 1992. – № 4. – С. 122 –134.
12. Nagel J.N. Participation. N.Y., 1976. P.1–3.
13. Баранов, Н. Микрополитика : технологии оценки / Н. Баранов, // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nicbar.ru/mikropolitika_06.htm – Дата доступа: 23.03.2015.
14. Барбер, Б. Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности / Б. Барбер // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. – М., 1972. – С. 235 – 247.
15. Мертон, Р.К. Явные и латентные функции / Р.К. Мертон // Американская социологическая мысль: тексты. – М.: Изд–во Междунар. ун–та бизнеса и управления, 1996. – С. 393 – 461.
16. Коллинз Р. Теория конфликта в современной макроисторической социологии // Философская и социологическая мысль. – 1993. – № 6. – С.81–99.
17. Coser L.A. The Functions of Social Conflict // Sociological Theory: A Book of Readings / Coser L.A., Rosenberg V. (Eds.). – N.Y., 1957. – P. 199–203.
18. Коллинз Р. Теория конфликта в современной макроисторической социологии // Философская и социологическая мысль. – 1993. – № 6. – С.81–99.
19. Санистебан, Л.С. Основы политической науки. / Л.С. Санистебан, пер. В.Л. Заболотного. – М.: МП «Владан», 1992. – 126 с.
20. Ковлер А.И., Демократия и участие в политике. Критические очерки истории и теории. / А.И. Ковлер, В.В. Смирнов. – М.: «Наука», 1986. – 192 с.
21. Гончаров, Д.В. Теория политического участия / Д.В. Гончаров. – М.: Юрист, 1997. – 208 с.
22. Соловьев, А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии. Учебник / А.И.Соловьев.– М.: Аспект Пресс, 2000. – 559 с.
23. Решетников, С.В. Политология: учебник для вузов / С.В. Решетников [и др.]; под ред. С.В. Решетникова. – Минск: ТетраСистемс, 2000. – 448 с.
24. Ирхин, Ю.В. Политология: учебник / Ю.В. Ирхин, В.Д. Зотов, Л.В. Зотова, – М.: Юрист, 2002. – 511 с.
25. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сб. учеб. материалов / Е.Ю. Мелешкина [и др.]; под ред. Е.Ю. Мелешкиной. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politnauka.org/library/uchebnik/meleshkina.php>. – Дата доступа: 08.11.2009.
26. Жуков, В.И. Общая и прикладная политология: учеб. пособие. / В.И. Жуков, Б.И. Краснов. – М.: МГСУ; Союз, 1997. – 992 с.
27. Ольшанский, Д.В. Основы политической психологии. / Д.В. Ольшанский. – Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 496 с.
28. Мельник В.А. Политология: учебник / В.А. Мельник.– Минск: Вышэйшая школа, 2008. – 543 с.
29. Шестопад, Е.Б. Политическая психология: учебник для вузов. / Е.Б. Шестопад. – М: ИНФРА–М, 2002. – 448 с.

CATEGORIES OF POLITICAL PARTICIPATION IN FOREIGN AND DOMESTIC POLITICAL SCIENCE

V.A. *EVSTAFYEV*

Summary

The article discusses the definitions of such category as political participation used nowadays, their adequacy and methodological importance for the study of political phenomena and processes.

Key words: political participation, elitism, and participatory democracy, social stability, political conflict.

© Евстафьев В.А.

Поступила в редакцию 15 апреля 2015г.